ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I — Четвергъ, 21 іюля 1911 г. — № 19

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. № 1 КОП.

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

О земскихъ выборахъ

— —

Процессъ выборовъ 25 земскихъ гласныхъ, списокъ которыхъ помѣщенъ въ сегодняшнемъ номерѣ, обстановка выборовъ говоритъ о силѣ «зубровъ». Въ земскіе гласные прошли *только* крупные цензовики, и ни одного горожанина. Такіе результаты, собственно говоря, не должны были быть неожиданностью. На выборахъ 6 и 12 іюля явилось горожанъ такое недостаточное количество, что на послѣдующихъ выборахъ гласныхъ они уже не могли играть рѣшающую роль.

Такой индифферентностью горожанъ воспользовались помѣщики, которые пустили въ ходъ все, вплоть до «звонкой агитаціи», съумѣли привлечь на свою сторону мелкихъ цензовиковъ и провести въ гласные лицъ, фамиліи которыхъ служатъ гарантіей узко-національной политики будущаго земства.

Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что ни одно «прогрессивно-культурное» пожеланіе не будетъ проведено въ жизнь, не найдетъ себѣ реальнаго воплощенія. Въ земскую жизнь родного края будетъ внесена узко-національная политика. и какъ таковая будетъ способствовать не развитію края; онъ будетъ чахнуть

Культура и прогрессъ, въ лучшемъ смыслѣ, не должны быть примѣшаны къ «политикѣ». Послѣдняя несомнѣнно будетъ. Будущіе хозяева при всемъ своемъ желаніи, не съумѣютъ удержаться отъ «политики» и они погубятъ молодую жизнь земства.

Отсутствіе представителей мелкихъ цензовиковъ и горожанъ въ средѣ гласныхъ очень скоро отзовется на интересахъ первыхъ и послѣднихъ. Новое земство постарается всю тяжесть земскихъ повинностей взвалить на мелкихъ цензовиковъ и горожанъ, это такъ понятно: «своя рубашка ближе къ тѣлу». Эту непосильную тяжесть придется безропотно нести, ибо некому протестовать, некому доказывать всю несправедливость этого «взваливанія».

И вмѣсто добра будетъ зло, вмѣсто единенія населенія съ земствомъ, будетъ вражда, недовольство.

Во всемъ этомъ виновата индифферентность тѣхъ, отъ кого зависили выборы. Явись они, быть можетъ, былъ бы другой составъ земскихъ гласныхъ.

Къ событіямъ въ Персіи.

Событія въ Персіи принимаютъ постепенно все болѣе и болѣе острый характеръ.

Со времени высадки бывшаго шаха на побережьѣ Каспійскаго моря шансы его на возвращенье на персидскій престолъ значительно увеличились. Въ Тегеранѣ царитъ полное смятенье. Премьеръ министръ Сепехдаръ, заподозрѣнный въ измѣнѣ, подалъ въ отставку, и теперь живетъ на дачѣ, около русской миссіи подъ надзоромъ полиціи, никуда не выходитъ и совершенно не вмѣшивается въ персидскія дѣла. Противъ бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ тоже собрано много уликъ въ попустительствѣ замысламъ шаха. Вообще, въ рядахъ администраціи началась очень серьезная чистка, уже много подозрительныхъ чиновниковъ уволено со службы и многіе изъ нихъ арестованы. Власть теперь фактически перешла въ руки демократической партіи и бахтіаровъ. На послѣднихъ возлагаются особенно сильныя надежды, такъ какъ имъ уже однажды, два года тому назадъ, удалось спасти конституцію.

Къ сожалѣнію, вождь ихъ Сердаръ-Ассадъ находится сейчасъ въ Парижѣ и вѣроятно прибыть въ Тегеранъ раньше

чѣмъ черезъ двѣ не ѣли онъ не сможетъ.

А событія не ждутъ.

Магометъ-Али, окруженный преданными ему разбойничьими туркестанскими племенами уже идетъ на Тегеранъ. Все свое войско онъ разбилъ на три части. Во главѣ одной части онъ сталъ самъ, во главѣ другой—братъ его принцъ Саларъ-эд-Доулей и во главѣ третьей — извѣстный атаманъ разбойниковъ Рахимъ-ханъ, уже однажды усмиренный экспедиціей подъ начальствомъ тегеранскаго полицеймейстера Ефрема. Первая колонна, состоящая изъ туркестанскихъ племенъ, двинется на Тегеранъ изъ Астрабада черезъ Эльбрусскую горную цѣпь, вторая, состоящая изъ курдскихъ полчищъ изъ противоположной западной стороны и третья колонна, состоящая изъ шахсевановъ двигается на столицу съ третьей стороны. Если эти шахскія орды снимутся во время, они, по всей вѣроятности, отрѣжутъ путь къ возвращенію на родину вождю бахтіаровъ Сердаръ-Ассаду.

Тогда въ столицѣ не будетъ ни одного человѣка съ достаточнымъ авторитетомъ, съ большой энергіей, который могъ бы объединить вокругъ себя друзей новаго режима въ одну компактную массу и повести ихъ противъ надвигающагося врага.

Правда, его успѣшно можетъ замѣнить его братъ Самса-эсъ-Салтанэ, вмѣсто Сапехдара сейчасъ назначенный премьеромъ. О немъ отзываются, какъ о весьма энергичномъ вождѣ, способномъ, какъ никто другой сейчасъ въ Тегеранѣ, дать надлежащій отпоръ безпорядочнымъ полчищамъ Мохамеда-Али. И если прибавить, что въ лицѣ Саттаръ-хана и Ефрема, у него имѣются превосходные помощники, располагающіе великолѣпной французской артиллеріей, то положеніе, можетъ быть, нельзя считать безнадежнымъ. Если, конечно, въ разсчетъ не принять весьма возможнаго, какъ иные думаютъ, иностраннаго вмѣшательства.

Это иностранное вмѣшательство возможно уже по одному тому, что въ настоящее время упорно циркулируютъ слухи, что военными дѣйствіями противъ экс-шаха будетъ руководить бывшій въ Тегеранѣ англійскимъ военнымъ аташе Стокъ, назначенный недавно начальникомъ жандармеріи по сбору налоговъ.

Говорятъ также, что это руководительсъв хочетъ принять на себя финансовый совѣтникъ американецъ Шустеръ, который начинаетъ принимать все большее и большее вліяніе въ политической жизни страны въ послѣдніе дни.

—**Онъ**.

За бортомъ.

1200 слушательницъ Петербургскаго международнаго института выброшены за бортъ. 1200 юнымъ жизнямъ разбиты карьеры. Надежды, стремленія, возможность притти на помощь страждущимъ, уйти въ забитую, заброшенную деревню, пробраться въ далекіе безпросвѣтные уголки родины, превратились въ несбыточныя мечты. То, что годами создавалось, на что потрачено много трудовъ и энергіи, разрушено однимъ росчеркомъ пера. Больно за науку, за знанія, за тѣхъ, кто поступался молодостью, кто цѣлыми годами возился съ ланцетомъ, надъ разлагающимися трупами, и жертвовалъ настоящее будущему. Свѣтъ и знанія манили ихъ въ храмъ науки; полуголодныя, полуодѣтыя, онѣ шныряли по улицамъ сѣверной столицы, ведя ожесточенную борьбу за существованіе, дабы довести начатое благое дѣло до конца. Онѣ сѣяли разумное, доброе, вѣчное и, вмѣсто спасибо, предъ ихъ носомъ захлопнули дверь «alma mater». И подобное совершилось въ такой моментъ, когда азіатская гостья съ своими смертоносными вибріонами преспокойно шествуя по городамъ и весямъ, когда 10 губерній, вслѣдствіе неурожая, обречены на голодовку, влекущую рядъ эпидемическихъ болѣзней, когда медицинская помощь, болѣе чѣмъ необходима.

Институтскій уставъ нарушенъ не былъ, дисциплинарному суду никто изъ слушательницъ не были преданы, такъ какъ въ ихъ дѣйствіяхъ, не предусмотрѣли преступленія; а что касается поведенія слушательницъ, то таковое было безукоризненнымъ, ибо забастовка проводилась мирно, даже безъ вмѣшательства и введенія полиціи въ институтъ.

Что же послужило причиной, такой строгой кары? Объ этомъ знаетъ только министръ народнаго просвѣщенія.

Быть можетъ и намъ удастся узнать причину массоваго исключенія слушательницъ, когда съ открытіемъ осенней сессіи Госуд. Думы г. министръ дастъ свои объясненія народнымъ представителямъ, тѣмъ самымъ отцамъ, дѣти которыхъ исключены изъ института, наканунѣ государственныхъ экзаменовъ.

И. Б-скій.

Мѣстная жизнь.

Циркуляръ. Министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ, 20 іюня с. г. за № 20/5225, разъяснило, что къ отчужденію недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городамъ, надлежитъ при-

Фальшивыя облигаціи.

Натъ-Дойль

(изъ записокъ доктора Ватсона).

Въ кабинетѣ Хопкинса.

(Продолженіе).

Не прошло и часу, какъ Хольмсъ въ сопровожденіи Гарри прибылъ въ кабинетъ инспектора. Камодія съ обнаруженіемъ пропажи удалась какъ нельзя лучше. Хопкинсъ сыгралъ свою роль мастерски. Удивленіе и страхъ были имъ переданы превосходно и просьба, обращенная къ Хольмсу помочь выяснить дѣло, звучала неподдѣльной искренностью.

Хольмсъ зорко наблюдалъ за впечатлѣніемъ, произведеннымъ на Клифорда и Микея неожиданнымъ открытіемъ, но, повидимому, не обнаружилъ ничего особеннаго. Оба казались очень пораженными дерзкой кражей и не находили ей объясненія, какъ и самъ инспекторъ.

Хольмсъ вынулъ ящикъ бюро и внимательно разсмотрѣлъ въ лупу его замокъ и изнутри и снаружи. Свѣжія царапины отъ отмычки были видны, впрочемъ, и простымъ глазомъ. Съ такой же тщательностью былъ осмотрѣнъ Хольмсомъ и замокъ двери.

Затѣмъ онъ сталъ внимательно осматривать всю комнату, всѣ предметы, находящіеся въ ней, всѣ уголки и закоулки. Осмотръ видимо его не удовлетворилъ и онъ обратился къ инспектору съ вопросомъ:

— Комната, очевидно, недавно тщательно вычищена и выметена. Когда происходила послѣдняя чистка?

— Подметается она и вытирается въ ней пыль ежедневно, но послѣдняя еженедѣльная тщательная чистка произведена Микеемъ, по обыкновенію, вечеромъ въ субботу—отвѣчалъ инспекторъ.

Хольмсъ въ это время стоялъ вблизи угловой печки и смотрѣлъ на ярко вычищенную мѣдную ея дверцу.

Чуть замѣтн. щель доказывала, что дверца эта только прикрыта, но не защелкнута на задвижку.

Онъ осторожно отворилъ дверцу и посмотрѣлъ во внутрь печки. Едва уловимая усмѣшка скользнула по его губамъ, когда онъ увидѣлъ, что внутренность ея наполнена дровами.

— Вы уже топите печи, мистеръ Хопкинсъ, не смотря на то, что еще только начало сентября?—обратился онъ къ инспектору.—Я и не подозрѣвалъ, что вы такой зябкій. Впрочемъ, дѣйствительно, послѣдніе дни погода стоитъ необычайно холодная и я самъ, кажется, сегодня послѣдую вашему примѣру.

— Въ такомъ случаѣ вы меня опередите,—улыбаясь, сказалъ инспекторъ;—я только намѣревался начать топить въ субботу, продрогши послѣ дня, проведеннаго въ разъѣздахъ, но по-

ступать съ крайней осторожностью и въ случаяхъ лишь исключительныхъ, когда такое отчужденіе дѣйствительно необходимо; такъ какъ таковыя имущества, представляя собою постоянный и вѣрный источникъ доходовъ для городской кассы, естественно возрастающій съ теченіемъ времени, должны служить и служатъ обезпеченіемъ интересовъ и потребностей не только наличнаго населенія города, но и послѣдующихъ его поколѣній.

Неосторожный выстрѣлъ. Въ номерѣ петербургскаго фруктовщика Бѣлозерскаго, въ «Ком. гостиницѣ», приказчикъ перваго, играя револьверомъ спустилъ курокъ—раздался выстрѣлъ. Пуля попала въ арендатора Кравченко и прошла грудь на вылетъ. Раненный находится на излѣченіи въ больницѣ д-ра Сапожкова.

Случай на рѣкѣ. 9 с. м. катающаяся на рѣкѣ лодка съ 4 юношами, направилась на волны маленькаго парохода «Рось». Съ парохода матросомъ было брошено въ нее полѣно. Испугавшіеся юноши накренили лодку, которая набравшись водой стала тонуть. Къ счастью, юноши умѣли плавать и благополучно достигли берега. Не мѣшало бы, кому сіе вѣдать подлежитъ, укротить воинственный пылъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ, дабы избѣжать могущихъ быть жертвъ.

Изъ жел.-дор. міра. Министерст. путей сообщенія закончен. разработкой проэктъ устава о службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Осенью законопроэктъ поступитъ на разсмотрѣніе особаго междувѣдомственнаго совѣщанія, послѣ чего онъ будетъ внесенъ на одобреніе законодательныхъ учрежденій.

Строительныя дѣла. По просьбѣ Семена Васильевича Титоровича городская управа разрѣшила ему построить деревянный домъ и сарай, за линіей жел. дорогъ по Семеновской ул.

По просьбѣ торговаго дома Мосея Фрумина о постройкѣ въ г. Гомелѣ въ 1 части, по Кузнечной улицѣ, каменнаго сарая гор. упр. передала городскому землемѣру для возстановленія границы и выясненія нѣтъ-ли захвата городской земли.

Просьбу Елены Яковлевой Кушнеровой, о разрѣшеніи ей поставить рундукъ разм. $3 \times 1\frac{1}{2}$ арш. на углу кузнечной и Гуменной ул. городская управа отклонила и предложила ей свободный столъ на рыбномъ базарѣ.

Свѣдѣнія о строительной дѣятельности. Просьбу редакціи «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» и «Торгово-Промышленной газеты» сообщить свѣдѣнія формѣ, о положеніи строительной дѣятельности по г. Гомелю гор. упр. поручила городскому архитектору оставить эти свѣдѣнія и представить къ 1 августа.

Благоустройство города. По предложенію общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности, отъ 28 іюня с. г. за № 685, принять на себя замощеніе въ г. Гомелѣ улицъ и тротуаровъ, какъ обыкновеннымъ асфальтомъ, такъ и по способу К. Д. Крейцера—гор. управой посланъ обществу запросъ объ условіяхъ и цѣнахъ замощенія мостовыхъ и тротуаровъ по саж.

О земской больницѣ. По сообщенію Могилевской губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства, 31 марта с. г. за № 3080, съ копіей доклада сей управы губернскому комитету по дѣл. земскаго хозяйства въ мартовой сессіи с. г. по ходатайству Гомельской городской управы объ уплатѣ ей аренды за помѣщеніе въ городскихъ зданіяхъ земской больницы за время съ 1 ноября 1909 г, по 26 октября 1910 г., считая за каждый мѣсяцъ по 500 руб.; настоящее ходатайство губернскою управою предположено въ означенномъ докладѣ отклонить по слѣдующимъ основаніямъ: что опредѣляемый городскимъ управленіемъ размѣръ аренды по 500 р. въ мѣсяцъ является произвольнымъ; что никакихъ договорныхъ отношеній между земскимъ управленіемъ и городомъ Гомелемъ не существовало, что какихъ-либо убытковъ и и потерь отъ того, что зданія занимались земской больницей городъ не могъ понести, и что земское управленіе, неся на себѣ всю тяжесть расходовъ по содержанію больницы и ремонту зданій не можетъ считаться обоготовившимся за счетъ города, и губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства постановленіемъ 2 марта с. г, принялъ сей докладъ управы,—передала городскому юрисконсульту М. Аб. Эльяшеву для предъявленія иска, считая годичную арендную плату въ 6000 руб. согласно постановленію городской думы.

Запрещеніе. Синодъ запретилъ духовенству занимать выборныя должности въ земскихъ учрежденіяхъ западныхъ губерній.

Конная стража. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено комплектовать конную полицмискую стражу нижними чин ей-запаса изъ пѣхотныхъ частей.

Скоропостижна смерть.

Въ пятницу 15 іюля скоропостижно отъ разрыва сердца скончался учитель Рудненской Ц.-пр. школы Феофанъ Николаевичъ Гапкевичъ. Всю жизнь покойный безкорыстно служилъ просвѣщенію народной массы. Трудна и печальна жизнь учителя, единственнаго проводника свѣта. Всю свою жизнь не покладая рукъ работалъ онъ, этотъ честный труженникъ на нивѣ народной. Да пусть прахомъ будетъ ему земля! Спи мирно честный работникъ на нивѣ народной!

Выборы въ земство.

Поставленные на баллотировку кандидаты забаллотированы;

Ивашневъ В. А., Добровольскій, Езерскій Д. Ф., Редченко Пав. К., Мельниковъ П. А., Мельниковъ Б. А., Филончикъ Ф. Д., Радченко А. Ф., Бритовъ, Ив. Ис., Пѣнкинъ А. В.

Ставится на баллотировку вторая серія кандидатовъ. Всѣ забаллотированы:

Грошиковъ, Бедрицкій, Зенькевичъ, Калашниковъ, Климовичъ, Тихоновъ, Тюфяевъ, Пархомцовъ, Шендзиковскій, Климовичъ.

Послѣ перерыва, во время котораго помѣщики «съорганизовались», ставятся на баллотировку и выбираются:

Графъ Чернышевъ-Безобразовъ, Хорошуновъ, Ладомирскій, Статкевичъ, Кунаховичъ, Чикидовскій, Громыко, Грешнеръ и нѣкот. др.

По окончаніи выборовъ 13 гласныхъ, въ виду отказа остальныхъ кандидатовъ отъ баллотировки, выборы признаются оконченными. Назначаются дополнительные выборы, въ которыхъ требуется только относительное большинство голосовъ, и въ которыхъ могутъ участвовать и ранѣе забаллотированные.

Снова ставятся кандидаты крупныхъ помѣщиковъ и ни одного горожанина.

Не желаніе предоставить мѣста горожанамъ вызываетъ среди нихъ волненіе. Они съ шумомъ демонстративно покидаютъ залъ. Послѣ ихъ ухода относительнымъ большинствомъ выбираютъ остальныхъ 12 гласныхъ:

Мухортова, Радченко, Мельникова Б., Пѣнкина, Климовича М. И., Добровольскаго, Езерскаго, Шендзиковскаго, Бритова, Редченко П., Мельникова и Пароенкова.

Выборы закончены въ 2 ч. ночи.

Выборы гласныхъ отъ польской куріи. Къ 11 часамъ утра въ зданіи городской думы собрались 14 полноцензовиковъ и 1 уполномоченный отъ польской куріи для выбора 2 гласныхъ въ гомельское уѣздное земское собраніе.

Избраны:

Жабко Потаповичъ, Карлъ Антоновичъ.

Пересвѣтъ-Солтанъ, Михаилъ Юльяновичъ.

томъ согрѣвшись въ комнатѣ, самъ же отмѣнилъ приказаніе данное Микею и печь осталась нетопленною по сіе время.

— А вы, Микей, сами обыкновенно накладываете дрова въ печи?—обратился Хольмсъ къ курьеру.

— Собственноручно, сэръ, какъ поступилъ въ данномъ случаѣ въ субботу—послѣдовалъ отвѣтъ сержанта.

— А случается ли вамъ употреблять въ видѣ растопки, старую писчую бумагу?

— Точно такъ сэръ; я обыкновенно опоражниваю въ печь корзины изъ подъ столовъ съ надорванными конвертами и прочей негодной бумагой.

— А обратили ли вы вниманіе, если бы вамъ случилось выбросить изъ корзинки въ печку цѣлый пакетъ бумаги, и притомъ довольно значительный по толщинѣ и размѣрамъ?

— Подобнаго промаха, сэръ, я вамъ ручаюсь, со мной не могло бы случиться—съ обидой въ голосѣ проговорилъ старый служака.—Я хотя и старъ, но зрѣнія еще не утратилъ, да и память мнѣ не измѣняетъ и я твердо помню, что кромѣ негодной бумаги, ничего въ печку не выкидывалъ.

— А между тѣмъ пакетъ, о которомъ я говорю, находится въ печкѣ. Вы видите уголъ, торчащій изъ-подъ второго ряда полѣньевъ, справа. Потрудитесь освободить осторожно эти бумаги и вынуть ихъ изъ печки.

Микей наклонился и сталъ исполнять приказаніе. Не безъ труда удалось ему извлечь искусно спрятанный въ дровахъ большой конвертъ, перевязанный тонкой бичевкой, который онъ и передалъ весь красный отъ смущенія. въ руки Хольмса.

— Клянусь святымъ Патрикомъ, сэръ, я этихъ бумагъ въ печку не клалъ и пусть меня накажетъ Господь, если я понимаю—какъ они туда попали.

Хольмсъ знакомъ подозвалъ къ себѣ Хопкинса и Клифорда и сталъ медленно и аккуратно развязывать пакетъ. Инспекторъ и письмоводитель, оба видимо крайне взволнованные, жадно слѣдили за всѣми его движеніями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

9-ое Аба.

Тихо спускались вечернія тѣни. Солнце оставило незамѣтный слѣдъ на далекомъ горизонтѣ. Оно давно сказало свое нѣжное и послѣднее «прости» уходящему дню и скрылось. На пыльной, многолюдной улицѣ какое-то особое настроеніе: не то печальное, не то торжественное. Мальчики бѣгутъ, перекидываются «волчками», и воздухъ оглашается радостными кликами шалуновъ. И вечеръ, этотъ тихій печальный вечеръ, только одинъ я, изъ всѣхъ моихъ сверстниковъ понималъ.

И ласточку поющую на нашемъ большомъ дубѣ, и печальный гимнъ надвигающагося вечера—я тоже понималъ.

Знаете ли, вы, почему я любилъ и понималъ ласточку? Слушайте, устами народной легенды разскажу вамъ:

«Когда Великій Божій Храмъ горѣлъ объятый пламенемъ, когда на глазахъ несчастнаго народа прахомъ шло самое дорогое его сердцу, когда душа народа «Шехина» въ судорогахъ билась, когда Великій Богъ израильскій не стерпѣлъ и горючія слезы потекли изъ его глазъ, то вдругъ стая бѣлыхъ, какъ снѣгъ, ласточекъ примчалась и каждая, имѣя въ крошечномъ ротикѣ по каплѣ воды, пыталась потушить пламя»...

Въ большой залѣ полутемной изрѣдка вспыхивающее пламя свѣчи тускливымъ свѣтомъ озаряло бѣлыя стѣны. Только голосъ читающаго «Іеремиаду» раздавался въ залѣ. Сидятъ кругомъ съ поникшими головами старики и молодые и голосъ чтеца, обладающій какой-томягкой задушевностью проникаетъ во всѣ уголки твоей души. Вслушиваешься въ интонацію и въ слова печальной Іеремиады. И вдругъ изъ этихъ словъ сталивыдѣляться образы картины Ясно видѣлъ я наполненныя кровью глаза римлянъ, злобно-насмѣшливые взгляды арековъ.

Вотъ стоитъ толстый египтянинъ, глаза на выкатъ, на ушахъ золотыя серги и, разставивъ ноги держитъ желѣзныя цѣпи,—позвякивая ими.

Вдругъ я почувствовалъ слезу, горячую слезу на моей головѣ, за нею другую, третью. Это мой дорогой дѣдъ проливалъ ихъ. И оглянувшись на него я понялъ очень, очень многое. Онъ вѣроятно, еще болѣе страшное видѣлъ... и молніей блеснула у меня мысль.

Какой-то недѣтской силой я обхватилъ дорогого плачущаго дѣдушку.

«Не плачь, дѣдушка, дорогой... Что-то оборвалось въ моей душѣ Продолжать далѣе не могъ. Впалъ въ забытье.

Только мои крѣпко сжатые кулаченки выдали, что я хотѣлъ.....

Ш. А.

Редакторъ-издатель

А. С. Миляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.